

Селезнев А.Г., Селезнева И.А.

**ИЗ ГОРОДА В ЛЕС: НОВЫЕ ЭКОПОСЕЛЕНИЯ
КАК ОБРАЗ ИДЕАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПРИРОДОЙ**

Аннотация. В статье излагаются материалы этнографической экспедиции по изучению двух типов новых экопоселений, получивших распространение на территории Омской области. Один тип возник на основе возрождения (изобретения) славянской языческой («славяно-ведической») культуры, второй – на базе широко распространенного в России нового религиозного движения «Звенящие кедры России» или «Анастасия». Объединяет оба движения их экологическая направленность. Исследование рассматривается как важная составная часть актуального научного направления – изучения антропологии постсоветских трансформаций. Изложена история возникновения поселений, их культурная специфика. Рассмотрены установки анастасиевцев на вопросы рождения, воспитания и образования детей. Приведены данные об отношении поселенцев к власти, в частности, мотив сакрализации национального лидера. Делается вывод, о том, что поселенцам не удалось достичь полного разрыва с городской средой. Порожденная этим обстоятельством двойственность положения части городского социума представляет собой, вероятно, наиболее важный аспект феномена новых экопоселений.

Ключевые слова: новые религиозные движения, экопоселения, Омская область, этнографическая экспедиция.

Поздне- и постсоветская эпоха характеризуется бурным ростом новых социальных движений и практик. Эти явления обусловлены тенденциями постмодернизма и постиндустриального общества, связаны с ростом оккультных, эсхатологических настроений, экологическим кризисом, психологической и социальной неустроенностью в условиях текущих социально-экономических трансформаций. Все большее распространение получает идеология Нью-Эйдж, духовный дауншифтинг, экзотические восточные культы и практики, антиконсьюмеристские и экологические движения. В рамках этих движений формируются новые идеологии, социокультурные практики, мифология, изобретаются обрядность и традиции. Все указанные процессы по праву являются

предметом полевой этнографии, а следовательно, могут и должны изучаться этнографическими методами. Между тем, в отечественной науке пока относительно редки исследования антропологии постсоветских трансформаций и этнографической эмпирики новых социокультурных явлений, сформировавшихся в эпоху постмодерна и постиндустриального общества.

В 2015-2016 году было выполнено этнографическое обследование двух типов новых экопоселений, получивших распространение на территории Омской области. Выделение типов поселений обусловлено различием идеологии, положенной в их основу. Один тип возник на основе возрождения (изобретения) славянской языческой («славяно-ведической») культуры, второй - на базе принципов, развиваемых в рамках широко распространенного в России нового религиозного движения «Звенящие кедры России» (движение анастасиевцев). Объединяет оба движения их экологическая направленность. Конкретно полевые этнографические работы были проведены в экопоселениях на урочище Юрт-Бергамак Муромцевского района Омской области, поселении Азь Градь Омского района Омской области (в основе этих поселений лежит идея возрождения «древнеславянских» традиций), а также в анастасиевских поселениях Черноозерье (Имбирень) Саргатского района Омской области, Колобово (Малинкино) Муромцевского района Омской области, Березовка (Обережное) Горьковского района Омской области.

Экспедиция была призвана отразить современную тенденцию расширения исследовательского пространства полевой этнографии, ее сдвиг в сторону изучения городских культур, меньшинств, нетрадиционных религиозных движений, неформальных субкультур, изобретаемых традиций и обрядности. Методологическая новизна обусловлена спецификой объекта полевого этнографического исследования, его особым, новым для отечественной этнографической науки качеством. Суть его в том, что он не ограничивается рамками отдельно «городской» или «сельской» этнографии. Исследуемые группы состояли из горожан, по тем или иным причинам и под воздействием тех или иных идеологических установок, порвавших с городом, уехавших (сбежавших) из него и сформировавших вдали от него, зачастую просто в лесу, общины-поселения, реализующие свой идеал гармоничных отношений с природой. Естественно, что это новое для бывших горожан качество жизни порождает и новую культурную среду, стимулирует формирование подчас весьма причудливых приемов взаимодействия с природой, специфических поведенческих норм, способствует активному мифотворчеству, изобретению новых и глубокой модернизации существующих традиций и обрядности.

Экологические доктрины новых религиозных движений России нашли отражение в научной литературе [1, 2, 3, 4, и др.]. Региональные полевые этнографические исследования различных аспектов функционирования анастасиевских общин были выполнены Ю.О. Андреевой [5, 6, 7, 8, и др.] и А.А. Ожигановой [9]. Особое место занимают работы, основанные на сибирских материалах. А.В. Филькина направила свои усилия как на разработку методологии этнографического исследования новых религиозных движений [10, 11, 12], так и на конкретное полевое исследование новых экологических общин, получивших развитие на территории Сибири:

Церкви Последнего Завета виссарионовцев, анastasиевцев общины «Солнечная поляна» вблизи г. Томска, ануоровцев [13, 14]. Экологические аспекты идеологии и практики новых религиозных движений Сибири рассмотрены в работах Г.В. Любимовой и ее коллег [15, 16]. Польская исследовательница Йоханна Урбанчик опубликовала результаты стационарного полевого этнографического исследования, проведенного в Обители рассвета виссарионовцев в красноярской тайге [17, ср., также, 18].

Надо отметить, что исследования, посвященные рассматриваемому феномену, порой носят субъективный и эмоционально окрашенный характер. Показателен случай с публикацией статьи А.В. Филькиной, посвящённой экологическим общинам Сибири, функционирующим в рамках новых религиозных движений. Редакция солидного университетского журнала выразила свое раздражение нейтральным тоном статьи весьма нетривиальным способом, поместив после авторского текста специальное послесловие, а также свой «дополнительный» список литературы. При этом последний сплошь состоял из названий, не оставляющих сомнения в пристрастиях редакции: «Российского лжехриста финансируют из США», «"Кедрозвоны» охотятся на доверчивых женщин», «Барнаульский вуз пропагандирует секту анastasийцев» и т.п. (см.: [13, с. 184 - 185]).

Обследованные в ходе нашей экспедиции поселения весьма различны и по размерам, и по времени и обстоятельствам их образования. Относительно общие идеи были заложены в основу поселений анastasиевцев. Их базисом, как известно, является идеология нового религиозного движения «Звенящие кедры России», или «Анастасия». Эти идеи изложены в 10 книгах духовного лидера движения писателя Вл. Мегре. По сюжету, знания и мудрость жизни автор получил от мистической и обладающей сверхъестественными способностями таежной женщины Анастасии.

План анastasиевского поселения Имбирень (Саргатский район Омской области). Снимок сделан в программе Google Карты, 2016 г.

Несмотря на серьезную критику художественного уровня, банально-упрощенного антиконсюмеризма, утопичности, тексты Мегре оказали исключительное влияние на сознание весьма значительного числа людей. Для многих из них смыслом жизни стало воплощение созданного автором экологического идеала в действительность. Именно они покидают город, уезжают в лес,

создают родовые поместья, основанные на принципах природопользования, описанных в книгах об Анастасии. В короткий срок по всей стране (и даже за ее рубежами) возникли десятки анastasиевских поселений. Согласно сайту движения «Анастасия», в Омской области таких поселений шесть и по этому показателю регион находится в числе лидеров.

Одним из наиболее ранних является поселение Имбирень. Оно образовалось в 2002 г. рядом с деревней Черноозерье, и в настоящее время состоит из 45 родовых поместий площадью

приблизительно по 1 га, что соответствует рекомендациям Анастасии. В поселении есть общий дом, своя школа, площадки для общих праздников и церемоний. Около 15 семей поселенцев живут здесь постоянно в течение всего года. Поселение строится по общему плану, поместья образуют форму пчелиных сот. Как пояснили информаторы, такая форма обусловлена тем, что прямые и острые углы угнетающе действуют на психику.

Поселение Обережное возникло 3-4 года назад рядом с деревней Березовка. Оно относительно невелико, всего 15 поместий, при этом постоянно здесь живут лишь несколько человек. Тем не менее в деревне есть общий дом, а на территории самого поселения довольно обширная площадка для детских игр и проведения праздников. У поселенцев также есть генеральный план строительства, однако его контуры пока не вполне просматриваются.

Интересно, что новые поселения, возникающие рядом с давно существующими населенными пунктами, получают и новые названия, наполненные особым смыслом. Так название Имбирень представляет собой искаженную огласовку наименования местного озера Инберень (вероятно, от тюрк.-монгол. бурень – «озеро»). Поселенцы заменили в слове звуки и сейчас производят название от слова имбирь, что, по их мнению, больше подходит к их образу жизни. Название Обережное (так называется и некоммерческое партнерство содействия организации и развития деятельности экологического поселения) отражает, вероятно, концепт берега – одного из важнейших в идеологии движения [11, с. 54].

Анастасиевское поселение Колобово (Малинкино) образовалось в 2007 году на месте одноименных деревень, которые давно были заброшены и пустовали. Основатель и идейный лидер колобовской общины Вячеслав приехал с семьей из Литвы. К тому времени он и члены его семьи уже активно участвовали в экологическом движении и принадлежали к группе анастасиевцев. На настоящий момент их родовое поместье занимает 4 га, на которых расположен большой двухэтажный дом, разнообразные хозяйственные постройки, огороды. Поместье расположено в живописном месте на берегу речки, а в нескольких километрах от поселения находятся знаменитые озера Данилово и Линево, являющиеся традиционной зоной отдыха. В поместье в большом количестве высаживаются разнообразные породы деревьев: дубы, хвойные и пр.

Всего на поселении активно развиваются 4-5 родовых поместий, на которых круглогодично проживают до 10 человек. Кроме того, два поместья находятся на территории расположенной неподалеку деревни Малинкино.

Урочище Юрт-Бергамак расположено на месте ныне не существующей одноименной деревни. Рядом в 1,5 км. находится деревня Окунево, где в течение последних двух с лишним десятков лет возник мощный сакральный центр. В Юрт-Бергамаке строительство нового поселения началось в 2012 г. Инициаторами нового проекта выступила группа, первоначально входившая в окуневскую общину сторонников древнеславянского язычества. При этом они объявили себя также, так называемыми, нереестровыми казаками. К 2012 г. наметились определенные разногласия данной

группы с общиной Окунева, имевшие идейный характер: окуневская община, иронично называемая «окунями», обвинялась в излишней коммерциализации и чрезмерном усилении туристско-развлекательной составляющей.

Новый проект в Юрт-Бергамаке задумывался как сугубо антиконсьюмеристский и экологически ориентированный. Будущее поселение было тщательно спроектировано. Поместья должны были располагаться по окружности, в центре предполагалось возвести величественный храм, посвященный славянским богам. Здесь же должны были быть установлены их статуи (чуры). Главной сакральной зоной поселения стало обширное, около 30 м. в диаметре капище, отражающее местные мифологические представления об устройстве культовых сооружений славян языческой поры [19, с. 50 – 52].

Первый раз мы посетили поселение в 2013 г. и обнаружили только одну жилую землянку и несколько построек в разной степени готовности. Мы тогда взяли большое интервью у хозяина – Игоря – одного из инициаторов проекта. Он обладает яркой, характерной внешностью, его портрет появился на обложке редактируемого известным писателем-сатириком Михаилом Задорновым журнала «Оксюморон». Этим летом, во время нашей очередной поездки в Окунево и Юрт-Бергамак, мы с удивлением узнали, что Игорь в 2014 г. покинул поселение и, по словам оставшихся жителей, уехал на Украину «заниматься миротворческой деятельностью». Фактически в настоящее время на поселении продолжается строительство только на двух поместьях. Идеология поселенцев базируется на принципах независимости от каких-либо социальных (а, тем более, государственных) объединений и на почитании древнеславянских богов.

Общественное сооружение («трапезная»).
Поселение Азь Град, Омский район Омской области, 2016 г.
Фото И.А.Селезневой, А.Г.Селезнева.

«Новая русская деревня» Азь Градъ – это в основном личная инициатива омского предпринимателя Андрея Никитенко. Замысел проекта возник в 2008 г., активное строительство началось в 2012 г. В настоящее время, Азь Градъ, пожалуй, самое масштабное в Омской области предприятие, направленное на создание гармоничного экологического поселения. Площадь поселения – около 100 га. и оно создано в лесу, вне какой-либо привязки к существующим населенным пунктам.

Построено большое количество жилых и общественных сооружений, в том числе, обширная трапезная с кухней, столовой, несколькими залами для праздничных ритуалов и других общественных мероприятий (рис. 2); гостиница на несколько номеров; Музей топора. Только за последний год на поселении были сооружены кузнечная мастерская, баня «по черному», яма для выжигания древесного угля.

Вид на родовое поместье. Анастасиевское поселение Колобово, Муромцевский район Омской области, 2016 г. Фото И.А.Селезневой, А.Г.Селезнева.

При строительстве жилых и хозяйственных сооружений применены разнообразные архитектурные приемы, например, дома выполнены в сферической и призматической формах, построена избушка на «курьих ножках» (на свайных опорах) и т.д. Используются оригинальные строительные технологии сооружения стен и мебели из прессованной соломы (правда, поселенцы, признавали, что такая технология не совсем себя оправдала в условиях суровой

сибирской зимы). Применяются новые технологии кладки печей и выпечки бездрожжевого хлеба. На поселении есть общественные сооружения – игровые и спортивные площадки и, даже, «контактный зоопарк», в котором живет только одна обитательница – зубриха Маня.

Поселение не имеет выхода к водным источникам, однако на нем создана обширная сеть прудов и каналов в соответствии с учением о пермакультуре известного австрийского фермера Зеппа Хольцера.

Идеология поселенцев строится на неотрадиционалистских ценностях родовых поместий, апелляции к «русскости» и ведической природе исконной славянской культуры. При этом активно эксплуатируется патриотический тренд. Так, во время нашего пребывания в Азь Граде, мы слышали трансляцию лирических советских песен, а на самом видном месте был вывешен плакат с цитатой Президента В.В. Путина о патриотизме. Характерно, что само название поселения является намеренной огласовкой термина Асгард Ирийский. Последний, согласно мифологии приверженцев одной из самых радикальных современных религиозных группировок – Церкви староверв-инглингов, – обозначает название города, который существовал тысячелетия назад на месте г. Омска. Общественность Омска была шокирована, когда, в ходе своего публичного выступления, этот набор идей изложил обладатель одного из родовых поместий в Азь Граде и, одновременно, личный друг Андрея Никитенко народный артист России Александр Михайлов [20, с. 65 – 66].

При поселении создана Русская Академия Знаний Умений Мастерства (РАЗУМ), в которой приглашенные учителя («профессора») учат «студентов» различным ремеслам: печному, строительному, кузнечному и пр. Проведено уже несколько образовательных сессий Академии. Во время нашего пребывания на поселении в 2016 г., мы взяли большое интервью у Дмитрия, 26 лет, подробно рассказавшего нам об обучении кузнечному мастерству. Мы также осмотрели недавно построенную кузницу и углежогную яму.

В целом проект носит коммерческий характер. Въезд, экскурсии, развлекательные услуги (например, катание на тройке) платные. Взимается плата и за обучение в РАЗУМе.

Вне зависимости от времени основания, все рассматриваемые поселения находятся в стадии строительства, поэтому основные заботы поселенцев обращены именно в эту сферу. Лидер колобовской общины Вячеслав объяснил суть деятельности по творческому преобразованию пространства: «Мы считаем самое важное работать на пространство – посадить, распланировать, а потом видишь как это все растёт, меняется на глазах – какая радость! Заложили программу и она сама развивается только чуть-чуть в начале помогаешь, подкосить там надо что-то, что-то еще...»

Обычно в рамках поместья проектируют строительство дома, ремесленной мастерской, различных хозяйственных построек. Иногда жилища имеют нестандартные архитектурные формы (например, сфероидные) и детали декора, отражающие культурно-религиозную специфику. Андрей из Обережного уже второй год (включая зиму!) живет в конической каркасной постройке, которую все называют чумом. Данное жилище он считает вполне комфортным. Практически все интервью содержат мотив преодоления поселенцами сложных природных условий Сибири, готовности к радикальной смене образа жизни.

Растениеводство, точнее разведение огородных культур, получило развитие практически во всех поместьях. Основу технологии земледелия выражает афоризм: «меньше копать – больше мульчировать». Применяются модные для такого рода общин технологии, вроде уже упоминавшейся пермакультуры. В хозяйстве Степана и Ирины из Имбирени выкопаны пруды, вода используется для полива и в пищу. Продукты огородничества в большом количестве заготавливаются на зиму. Обширные, добротные выполненные погреба являются обязательным элементом поместий с круглогодичным проживанием. Анастасиевцы высаживают на территории поселений и в окрестных лесах огромное количество экзотических для лесостепной зоны Сибири деревьев: кедры, дубы и т.п. Церемония посадки деревьев практикуется в ходе коллективных общинных праздников.

В предтаежной зоне (Юрт-Бергамак) развит сбор и приготовление иван-чая. Сырье подвергается глубокой обработке, применяется несколько стадий его ферментации. Реализация иван-чая составляет солидную статью дохода поселенцев. Повсеместно развит сбор дикоросов – грибов, ягод, трав. Степан из Имбирени занялся бортничеством. По его словам, при изготовлении колод и сборе меда он применил технологию, описанную в книгах об Анастасии.

Большинство наших информаторов сознательно ограничивают потребление мяса, а многие являются вегетарианцами. При этом все подчеркивают, что никаких специально предписанных пищевых запретов не существует, ограничения носят сугубо добровольный характер. Крупный рогатый скот и лошадей мы видели только в поместье в Азь-Граде. Глава поместья в Юрт-Бергамаке Максим мечтает завести коня: «Он и в хозяйстве пригодится и для езды. И, вообще, какой казак без коня?...». В хозяйствах анастасиевцев разводят домашнюю птицу и коз. Последние являются источником молочных продуктов. Вообще освоению земли в идеологии новых культурно-религиозных движений придается особая роль. В ходе одной из бесед, мы

записали оригинальную интерпретацию известного афоризма: «Русская деревня будет возрождаться эзотерической молодежью».

Хозяйственные занятия сопровождаются изобретением причудливых мифологических мотивов. В Юрт-Бергамаке нам с энтузиазмом излагали широко распространенный неотрадиционалистский миф о древне-славянском чудо-хлебе из муки амаранта. Содержащаяся в любом источнике информация о происхождении этой зерновой культуры из Америки строительству мифа ни в коей мере не препятствует.

Содержание ритуальной и праздничной обрядности зависит от идейно-религиозных воззрений членов общины. Поселенцы Юрт-Бергамака проводят языческие ритуалы на капище и участвуют в праздниках, которые устраиваются славянской общиной в Окуневе. Важнейшими из них являются праздник Перуна и Солнцестояние (Купала). Ход этих праздников обрастает мифологическими сюжетами. Нам рассказали об эпизоде, имевшем место во время праздника Перуна в июле 2015 г. В момент, когда пламя ритуального костра взмыло вверх, на небе появилась тучка и блеснула яркая молния. «Это Дед (Перун. – А.С.) явил нам знак своего могущества», - заключили наши собеседники.

Обрядность приверженцев движения «Анастасия» находится в стадии формирования и варьирует в зависимости от принадлежности к той или иной общине. Праздничные события приурочиваются к славянскому календарю и происходят по личной инициативе поселенцев. Обычно на вечерках водят хороводы, поют народные песни. В поселениях для этих мероприятий отведены специальные площадки с округлыми беседками. Важное место в обрядности анастасиевцев имеют так называемые «брачные слеты», на которых молодые люди ищут «половинки» из своей среды. Наблюдается тенденция к созданию своеобразной внутриобщинной эндогамии.

Общим для всех участников движения является установленный Анастасией День Земли – 23 июля (это же и день рождения Вл. Мегре). В 2016 г. на поселении Имбирень участникам экспедиции удалось принять участие в празднике. Местом празднования стала центральная площадка поселения и построенная здесь же школа. Одежда поселенцев была стилизована под «славянские» костюмы: женщины были в длинных сарафанах (некоторые с полностью покрытой головой или ограничивались декоративными ленточками), мужчины были в косоворотках, но встречались те, кто был одет в обычные рубашки и брюки. Всего собралось свыше 20 человек. Сначала была организована общая трапеза, на которой выступил с поздравлением неформальный лидер общины Александр. Затем начались танцы. Водили хороводы, в ходе которых провозглашались здравицы в честь «матушки-земли»: «будь здорова, матушка-земля», «плодородия тебе, матушка-земля», «побольше тебе детишек, матушка-земля». Потом стали танцевать кадрили. Завершилось празднование коллективными играми.

Весьма радикальны установки анастасиевцев на вопросы рождения, воспитания и образования детей (Ср.: [9]). Приветствуются домашние роды в купели. В Колобово мы увидели маленькую Настасью, дочь Антонины, появившуюся в результате таких родов. При этом купель хранится

дома в качестве сакрального объекта и ее оберегают от чужих глаз. Нам, например, купель не показали.

Поселенцы анастасиевских общин категорически отказываются от каких-либо прививок детям. По достижению школьного возраста дети переводятся на домашнее обучение. Вообще, респонденты признают проблему разрыва и несоответствия положений, излагающихся на уроках официальной школы с доктринами относительно устройства окружающего мира, пропагандирующимися внутри общин. «Представляете, - возмущенно говорил нам один из поселенцев, - они там дошли до того, что преподают, что человек произошел от обезьяны». Вячеслав, один из лидеров колобовской анастасиевской общины, предлагает сложившуюся непростую коллизию решать следующим образом – на официальных уроках хитрить, говорить то, что ожидают учителя. При этом про себя придерживаться принятых в общине доктрин. Он также отметил, что два его сына, обучающиеся дома, успешно сдают квалификационные испытания и ни в чем не отстают от своих сверстников – учащихся обычной школы. В Имбирени поселенцы даже построили здание школы, но пока не могут выработать общие принципы и программы, на основе которых мог бы осуществляться образовательный процесс.

Полученные в ходе экспедиции 2016 г. материалы содержат данные об отношении поселенцев к власти. Так, весьма устойчивым является мотив сакрализации национального лидера. Мы уже упомянули о плакате с высказыванием В.В. Путина о патриотизме в Азь Граде. Оригинальную трактовку вызвавших общественный резонанс событий предложил идеолог анастасиевского поселения Имбирень Александр. В беседе с нами он высказал предположение, что широко обсуждавшиеся эпизоды, когда Президент на какое-то время исчезал с экранов телевизоров, объясняются тем, что в эти периоды он встречался с Анастасией и проводил с ней консультации относительно будущего развития России, знакомился новыми экологическими книгами. Уже упоминавшийся Вячеслав, весьма обеспокоенный состоянием образования в России, уверен, что В.В. Путин окружён врагами – пятой колонной. Одним из ее лидеров респондент назвал министра образования и науки В. Ливанова и выразил уверенность, что последний в скором времени уйдет. Можно представить наши чувства, когда, завершив этот разговор, мы заглянули в заголовки новостей (большого не позволял едва теплившийся Интернет) и обнаружили там сообщения об отставке Ливанова.

Для анастасиевского движения характерна некоторая закрытость их общин. Отдельные наши собеседники отказывались фотографироваться, при этом ничего не имели против фотосъемки двора, огорода и т.п. В ходе одного интервью, респондент выступил против использования диктофона, мотивировав это тем, что общение должно быть без технических посредников - «глаза в глаза». Степан из Имбирени сетовал, что жители соседней деревни Черноозерье проявляют в отношении поселенцев недоверие и неприязненность, третируют их как сектантов: «Вначале они относились агрессивно, но потом несколько успокоились, но все равно, например, отворачиваются когда я еду на велосипеде по деревне». Аналогично высказывался и Вячеслав из Колобово: «... Этот деревенский менталитет, все это принижается сразу... Не все ж понимают

идею, люди не идут на контакт, говорят «сектанты». Все на этой почве начинает накручиваться... Если человек что-то осознал, он начинает менять образ жизни. А кто-то еще не осознал, всегда будут пальцем тыкать – никуда от этого не денешься ... Здесь то [к нам] нормальное отношение, но вообще... Мы отдельно живем, с тем миром мало общаемся, мы тут творим, раскрываем...».

С другой стороны, в Обережном нам удалось поговорить с местными жителями и они о поселенцах говорили уважительно, отмечали их трудолюбие и упорство в освоении территории в тяжелых условиях. Они употребляли слово «сектанты», но контекст был ироничным по отношению к самому такому разделению людей на своих и чужих. Глава Курганского сельского поселения Сергей Речкин характеризует колобовских и малинкинских поселенцев как трудолюбивых, крепких хозяйственников и ставит их в пример остальным жителям. Кроме того, поселенцы активно участвуют (со своими костюмами) в культурных мероприятиях, проводимых в Курганке или даже в районном центре Муромцево. При этом они используют стилизованные под «славянские» костюмы.

Отношение к городу и городскому образу жизни неоднозначно (Ср.: [21]). Город воспринимается как темное мертвое пространство, где ростки жизни задушены бетоном и асфальтом. Степан и Ирина из Имбирени принципиально отказались от использования электричества, мотивируя это тем, что в жизни нужно следовать природному циклу смены дня и ночи. При этом электричество в поселение подключено и не лимитировано. В то же время, радикальный разрыв с городом невозможен. Живущий в «чуме» Андрей является математиком по образованию и по Интернету получает задание на разработку компьютерных программ. В доме Антонины из Колобово мы увидели полный набор бытовой техники: холодильник, стиральную машину, телевизор, компьютер. Она, в отличие от других поселенцев, употребляет в пищу молочные продукты, в том числе фабричное сгущенное молоко. Впрочем это объясняется тем, что она кормит дочь Настасью. У других наших собеседников в городе остался бизнес или есть доход от сданной в аренду квартиры.

Жесткие реалии социального и природного окружения серьезно корректируют книжную мифологию современных экопоселений. Двойственность положения части городского социума, с той или иной степенью радикализма порвавшего с городской средой, представляет собой, вероятно, наиболее важный аспект феномена новых экопоселений.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках проекта проведения научных исследований
«Горожане вне города: этнографическое изучение
новых экопоселений на территории Омской области»,
проект № 16-01-18096.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Ахметова М.В.* Конец света в одной отдельно взятой стране: религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М.: ОГИ; РГГУ, 2010. 336 с.
- [2] *Кантеров И.Я.* Движение Анастасии во Владимирской области: родовые поместья — утопия или путь к процветанию России? // Религия, образование и религиозность во Владимирском регионе. — Владимир: ВлГУ, 2014. — С. 312-331.
- [3] *Панченко А.* Утопия «Последнего Завета» // Отечественные записки. 2003. № 3. С. 314 – 322.
- [4] *Польский И.* От «дачников» к «поселенцам»: опыты сообщества в движении «Анастасия» / «Звенящие кедры России» // Труды «Русской антропологической школы». 2013. Вып. 12. С. 136-155.
- [5] *Андреева Ю.* Вопросы власти и самоуправления в религиозном движении «Анастасия»: идеальные образы родовых поселений и «воплощение мечты» // Антропологический форум. 2012. № 17 Online. С. 101-128.
- [6] *Андреева Ю.О.* Возвращение к истокам: фольклорные клубы и новое религиозное движение «Анастасия» // Традиционная культура. 2014. № 2 (54). С. 50-58.
- [7] *Андреева Ю.О.* “Места силы”, “духи дольменов” и “знания первоистоков”: археологические памятники и движение New Age “Анастасия” // Этногр. обозрение. 2014б. № 5. С. 73–87.
- [8] *Андреева Ю.* «Творить рай на земле»: культ земли и природы в новом религиозном движении «Анастасия» // Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте. СПб.: Издательство Европейского университета, 2015. С. 163 - 185.
- [9] *Ожиганова А.* Дети New Age: утопический проект движения «Анастасия» («Звенящие кедры России») // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. №2 (33). С. 262-286.
- [10] *Филькина А.В.* Этнографический метод в исследованиях новых религиозных движений: проблема формирования исследовательской позиции. Автореф. ... дисс. канд. соц. наук. М., 2009. 30 с.
- [11] *Филькина А.В.* Конструирование позиции исследователя в изучении новых религиозных движений этнографическим методом // Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). 2009. № 28. С. 148 – 168.
- [12] *Филькина А.В.* Методология изучения современных религиозных феноменов: постановка проблемы // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: гуманитарные науки (социология). 2006. Вып. 12 (63). С. 111-115.

- [13] *Филькина А.В.* Социальные и экономические практики сельскохозяйственных общин, созданных новыми религиозными движениями в Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. Философия. социология. политология. 2012. №1(17). С. 171 – 184.
- [14] *Филькина А.В.* Новорелигиозные общины Сибири и контекст их изучения. Томск: Томское ЦНТИ, 2012. 161 с.
- [15] *Любимова Г.В.* Вопросы экологии в религиях «нового века» (на материале сибирского региона) // Сибирь на перекрестье мировых религий : материалы второй межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск: Издательство НГУ, 2005. С. 140-144.
- [16] *Любимова Г.В., Бут М.О., Лугоненко Д.С.* «Сад как рай». Практики сакрализации пространства новых религиозных движений Сибири // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 3 (37). С. 345 – 356.
- [17] *Urbanczyk J.* Last testament church — the power of unanimity // Сибирский сборник – 4: Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. – СПб: МАЭ РАН, 2014. - Р. 293 – 304.
- [18] *Кулясова А.* Испытание полем // Уйти, чтобы остаться: Социолог в поле: Сб. ст. / Под ред. Виктора Воронкова и Елены Чикадзе. — СПб.: Алетейя, 2009. — С. 114 – 118.
- [19] *Селезнев А.Г.* Новая мифология истории: архетип “древних цивилизаций” и сакральный центр в районе деревни Окунево // Этнографическое обозрение. - 2014. - № 5. - С. 41 – 59.
- [20] *Селезнева И.А.* Сакральный центр и внешний мир: проблемы взаимодействия // Этнографическое обозрение. - 2014. - № 5. - С. 59 – 73.[
- [21] *Яшин В.Б.* Город в картине мира русского неоязычества: истоки и интерпретация символики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1(53). С. 214-217.

© Селезнев А.Г., Селезнева И.А., текст, 2016.

Иллюстрации предоставлены авторами.

Статья поступила в редакцию 06.12.2016.

Селезнев Александр Геннадьевич,

кандидат исторических наук,

ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Омск),

e-mail: seleznev@myttk.ru

Селезнева Ирина Александровна,
кандидат исторических наук,
директор Сибирского филиала Российского
научно–исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Омск),
e-mail: ir_selez@mail.ru

**Seleznev A.,
Selezneva I.**

**FROM THE CITY TO THE FOREST: NEW ECO-SETTLEMENTS
AS THE IDEAL IMAGE OF THE HUMAN AND NATURE INTERRELATIONS**

Abstracts. Obtained data of the field ethnographic explorations two types of new eco-settlements, spread on Omsk region are discussed in the paper. One type originated from the revival (the invention) Slavic pagan (“Slavic-Vedic”) culture, the second one – from the new spiritual movements “Ringing Cedars of Russia” or “Anastasia”, widespread in Russia. Environmental orientation combines both movements. Research is considered as an important component the urgent scientific problem – studying of an anthropology Post-Soviet transformations. We present here the history of settlement foundation and their cultural specificity. Installations of Anastasia movement members on the birth, childhood and school education are considered. Data on the relation of settlers to the authorities in particular the motif of the national leader sacralization were outlined. We conclude that the settlers did not achieve a complete break with the urban environment. Generated by this circumstance duality of the urban people position is probably the most important aspect of the phenomenon of new ecovillages.

Key words: new religious movements, eco-settlements, Omsk region, ethnographic expedition.

Seleznev Alexander Gennad'evich,
PhD in History, associated professor,
senior researcher of the Institute of Archaeology and Ethnography,
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Omsk),
e-mail: seleznev@myttk.ru

Selezneva Irina Alexandrovna,
PhD in History,, associated professor,
Director of Siberian brunch of the Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage
named after D.Likhachev (Omsk),
e-mail: ir_selez@mail.ru